Археалогія і фізічная антрапалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце

Археалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце

- 14. Лютик, Д. Неизвестная крепость Российской империи : реконструкция исторических событий / Д. Лютик, с. Пивоварчик, А. Семенчук. Вильнюс : ОО «Институт военного наследия», 2014. 252 с.
- 15. Лютик, Д.В. Гродненский укрепрайон 1940-1941. Хроника событий. От Ятвези до Гонёндза / Д.В. Лютик, М.А. Денисова. Гродно : ЮрсаПринт, 2020. 320 с.
- 16. Пивоварчик, С.А. Гарнизон Гродненского укрепрайона накануне и в начале Великой Отечественно войны / С.А. Пивоварчик // Вопросы истории фортификации. № 4. 2013. С. 117-134.
- 17. Пивоварчик, С.А. Гродно забытая крепость Великой войны / С.А. Пивоварчик, П.Р. Гедройть // Военная археология. № 2 (29). 2014. С. 52—63.
- 18. Пивоварчик, С.А. «Линия Молотова» в бою: Гродненский укрепрайон в июне 1941 года / С.А. Пивоварчик, П.Р. Гедройть // Военная археология. N 3 (24). 2013. С. 37-44.
- 19. Пивоварчик, С.А. Гродненская крепость в годы Первой мировой войны / С.А. Пивоварчик // «Русские не сдаются»: забытые страницы истории Первой мировой войны : сб-к научных трудов / редколл.: В. В. Бахтин (отв. ред.) и др. Воронеж : ВГПУ, 2016. С. 44-65.
- 20. Вап, А. «Линия Молотова» на Августовском канале. Путеводитель по фортификационным сооружениям 68-го Гродненского укрепленного района / А. Вап, С. Пивоварчик, С. Романчук. Гродно : ЮрсаПринт, 2018. 40 с.
- 21. Лютик, Д. Сто лет одиночества. Неизвестная крепость Российской империи : путеводитель / Д. Лютик, А. Семенчук. Гродно, 2011. 48 с.
- 22. Лютик, Д, Сквозь пожары мировых войн: путеводитель с 1 по 5-й форты Гродненской крепости / Д. Лютик, А. Семенчук. Гродно, 2011. Гродно, 2017. 57 с.
- 23. Августовский канал. Туристический путеводитель. Минск : Беларусь, 2006.
- 24. Августовский канал. Фотоальбом. Минск : Беларусь, 2008. 96 с.

TOURIST-RECREATIONAL PARK "AUGUSTOW CANAL" AS AN OBJECT OF COMMEMORATIVE PRACTICES

S. PIVAVARCHYK

The article examines the experience of using the tourist and recreational park «Augustow Canal» as an object of various commemorative practices. This transboundary territory has received dynamic development, and the problem of preserving and using natural, historical and cultural heritage is very urgent here. The author comes to the conclusion that a specific feature of the park is a significant number of military-historical objects. The military-historical landscape of the battlefield was formed here, followed by transformation into a memorial-museum landscape, corresponding to the associative type of cultural landscape. This transformation is facilitated by various forms of commemorative practices, which are aimed at reconstructing the interaction between the past and the present, the formation and preservation of the collective historical memory of the Belarusian people.

Key words: commemoration, heritage, cross-border region, historical memory, identity, historical and cultural value, monument, museum, festival, event, tourism.

УДК [069+008]:726(476)

МУЗЕЕФИКАЦИЯ САКРАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРНОЙ АРХЕОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ

Почобут Н.А.

Республика Беларусь, Минск

Артыкул раскрывая сацыякультурныя умовы праектавання і метады музеефікацыі трох помнікаў архітэктурнай археалогіі, якія былі ўключаны у музейную прастору Беларусі. Гэта так званыя Ніжняя і Верхняя цэрквы (ХІІ, кан. ХІІІ—пач. ХІV ст.) на дзяцінцы горада Гродна, першапачатковы Сафійскі сабор ХІ ст. і сабор ХVІІІ ст. у горадзе Полацк, а таксама царква ХІІ ст. у Тураве Жыткавіцкага раёна Гомельскай вобласці. Ключавыя словы: музей, музеефікацыя, помнікі, Беларусь.

Ключавыя словы: музей, музеефікацыя, помнік, Беларусь.

Практика музеефикации археологических памятников на территории Беларуси восходит к 1930-м годам, когда проводились реставрационные работы на территории бывшего королевского замка в Гродно. Научные исследования 1937—1939 гг. под руководством архитектора профессора Я. Войтеховского и археолога З. Дурчевского из Варшавы, ставившие своей целью сохранение уникального архитектурно-археологического комплекса XII—XVII столетий на детинце—замке в Гродно, были остановлены началом Второй мировой войны.

В белорусской историографии проблемы музеефикации сакральных памятников археологии начали подниматься с середины 1940-х гг. в связи с созданием первого белорусского историко-археологического музея в Гродно, а также в ходе раскопок на территории Минского замчища. В 1970-е — 2000-е гг. многие проблемы музеефикации были озвучены археологами, архитекторами, музейными работниками (Н. И. Соболь, Т.С. Тарасенко, с. Г. Багласов, П. Ф. Лысенко, Л. В. Колединский, В. Г. Слюнченко, О.А. Трусов, В. В. Бочков и др.) применительно к тем памятникам, которые ими непосредственно исследовались. Белорусские специалисты акцентировали внимание на методике раскопок, консервации, научной ценности объектов, на подготовке к презентации и использованию их в музейной работе. Значение уникальной исторической территории на примере города Полоцка в историко-культурологическом дискурсе раскрыто Т. А. Джумантаевой. В контексте создания музея-заповедника ею анализируются научные подходы к музеефикации Полоцкой Софии.

PolotskSl

Музеефикация Нижней церкви в Гродно. Сразу же после освобождения города от немецких захватчиков в июле 1944 г. начались работы по расчистке территории Старого замка, в котором размещался областной исторический музей [14, с. 4]. После произведенного в мае 1947 г. осмотра состояния Старого замка комиссия в составе директора музея Э. Г. Розенталь, уполномоченного Главного управления охраны памятников Комитета архитектуры СССР старшего архитектора Н. О. Вальднера, главного архитектора города А. Н. Клименко дала заключение о катастрофическом состоянии памятников. В значительной мере это определялось безответственным отношением Облстройтреста, который не выполнил распоряжение заместителя Председателя Совета Министров БССР о срочном производстве летом 1947 г. реконструкции деревянных перекрытий над открытой довоенными раскопками так называемой Нижней церковью XII в. [2, л. 6, 21]. В 1947 г. музей направил письмо в Институт истории материальной культуры АН СССР, чтобы пригласить проф. Н. Н. Воронина, для ознакомления с комплексом остатков монументальных сооружений Гродно, поскольку необходимо завершить довоенные исследования и сохранить памятники, "представляющие большой историко-культурный и политический интерес" [6, л. 24].

Археологические исследования на территории Старого замка начались в 1949 г. под руководством заведующего сектором древней Руси ИИМК АН СССР Н. Н. Воронина. На их проведение было отпущено 69 500 руб., а в дальнейшем сумму увеличили до 130 000 руб. Институтом и музеем была организована совместная Гродненская экспедиция, которая работала с 31 августа по 28 октября 1949 г. В ее состав на постоянной основе входили: начальник – доктор исторических наук Н. Н. Воронин, заместитель начальника – научный сотрудник А. В. Никитин, архитектор-реставратор Л. Б. Артишевская, сотрудники ИИМК АН СССР В. Л. Янин и В. В. Седов, чертежник Ю. В. Панков, фотограф В. П. Костин, техник-строитель Ф. с. Новиков. Фактически спасательные раскопки велись на трех участках: южный и северный раскопы, Нижняя церковь XII в. Важнейшей задачей экспедиции являлось полное раскрытие Нижней церкви с целью ее последующей консервации и музеефикации. Н. Н. Воронин особо отмечал большую организационную работу дирекции музея. Сотрудники музея Л. В. Алексеев, О. Г. Вульф, А. В. Ртищева, К. Ф. Кармишина и Е. В. Мясникова привлекались к работе экспедиции [9, л. 1–2, 10].

Консервацией архитектурных фрагментов в ходе раскопок занималась бригада специалистов Республиканской мастерской по реставрации и восстановлению памятников архитектуры РСФСР под руководством архитектора-художника И.В. Трофимова. Неотложные консервационные работы по монументальным памятникам Старого замка проводились одновременно с раскопками. Накануне работ Н.И. Соболем, Н. Н. Ворониным, И.В. Трофимовым был произведен осмотр территории и намечены первоочередные мероприятия по сохранению вскрытых довоенными раскопками объектов.

Состояние стен Нижней церкви первой половины — середины XII века было признано неудовлетворительным. Погибла часть законсервированных в 1930-е гг. архитектурных фрагментов. Кладка церкви стала чрезвычайно ветхой, раствор в значительной степени утерял связующую крепость, кирпич изветшал. Лицевые поверхности стен церкви с обеих сторон осыпались. Часть фундамента западного фасада, который был сложен из мелкого булыжника, пересыпанного землей без связующего раствора, «вытекала» из-под стены, увлекая за собой кладку цокольной части и нижние ряды лицевой поверхности стены, вызывая выпадение лицевых камней. Решено было закрепить остатки круглой лестничной коробки Нижней церкви, сложенной из плинфы, и засыпать территорию с запада от церкви до уровня основания цоколя храма, чтобы отвести сточные воды к южному склону Замковой горы.

До начала раскопок Нижней церкви следовало зафиксировать, а затем разобрать более поздние остатки Верхней церкви, представляющие собой почти бесформенное тело опорного столба. Сохранилась лишь разбуточная часть его кладки высотой до 0,8 м, в сечении – 0,95 х 0,95 м и его фундамент глубиной до 0,7 м. Укреплению подлежала кирпичная стена XVII в., на которую приходилась нагрузка по поддержанию стропила перекрытия над храмом с южной стороны. Над северо-восточным углом церкви предстояло разобрать после фотофиксации остатки каменного сооружения начала XV в., укрепить кирпичную стену XVIII в., которая пересекала церковь в северной части [3, л. 3, 4; 11, л. 1, 2].

На основании договора между музеем и Республиканской мастерской по реставрации и восстановлению памятников архитектуры от 2 июня 1949 г. и наряда-заказа от 7 сентября 1949 г. реставраторами были сохранены: арка портала, а также фрагменты стен с началами архивольтов и различными майоликовыми украшениями на наружном фасаде Нижней церкви. Фрагменты имели следы довоенной консервации — цементный раствор в большей части швов. На этом основании И. В. Трофимов считал их подлинность условной. Монтаж названных частей церкви был произведен на цементном растворе 1:3 и бетоне 1:3:4, в отдельные фрагменты введена железная арматура. Фундамент юго-западного угла церкви был выбран из-под стены и заново восстановлен на сложном растворе по предложенной И. В. Трофимовым технологии [1].

Дополнительно, на расстоянии 0,3 м от цоколя церкви, выложили кирпичную подпорную стенку. Выполнение этой работы было поручено каменщику музея А. А. Кожевникову, который помогал еще директору гродненского музея археологу Ю. Иодковскому в 1935 г. проводить архитектурно-археологические исследования гродненской Борисоглебской церкви XII века. Реставраторы укрепили двухсторонним кирпичным контрфорсом стену XVII в., которая держала конструкции перекрытия над Нижней церковью [9, с. 84].

После полного осуществления программы археологических раскопок Н. Н. Воронин внес предложения по музейной интерпретации открытых памятников археологии, а также проект текстов и этикетажа ко всем 22 объектам будущего подземного музея, таким как фундаменты построек XIV, XVI, XVII, XVIII вв., фрагмент угловой крепостной башни XII в., сруб деревянной постройки XIV в., отдельно законсервированные Реставрационной мастерской пять фрагментов церкви, три участка майоликового пола.

В качестве первоочередной задачи на 1950 год Н. Н. Воронин ставил проведение научной консервации центрального памятника будущего «подземного музея» — Нижней церкви. В 1949 г. археолог считал необходимым приступить к разработке проекта музея, включающего в себя Нижнюю церковь, стену XII в. и южную башню XII в., более известную как княжеский терем [12]. Он написал директору музея: «Организация такого музея будет иметь огромное научно-познавательное значение и политическую актуальность, документируя глубокую древность русской культуры на берегах Немана и древние связи русского и литовского народов. В связи с этой работой нужно осуществить и сборку Верхней церкви и органически связать этот редчайший памятник с экспозицией «Музея памятников русского Гродно». Профессор рекомендовал немедленно заказать специальный кирпич для Нижней церкви, близкий по параметрам к оригинальной плинфе [13].

Археалогія і фізічная антрапалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце Археалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце

Реставраторы памятников, археологи и музейные сотрудники были единодушны в целесообразности презентации фрагментов второго, не менее уникального храма на Замковой горе — Верхней церкви, предлагали построить над ней открытый, архитектурно продуманный навес. Еще в 1939 г. остатки стен Верхней церкви были распилены на части и перенесены к фасадной стене музея. И. В. Трофимов считал необходимым закончить монтаж этих «начерно смонтированных» польскими архитекторами фрагментов памятника. Следовало плотно сдвинуть их, выверить по шаблонам и чертежу, сохраняя прежние монтажные конструкции [11, л. 3].

Гродненская экспедиция завершила работу 28 октября 1949 г. в границах площади раскопок периода 1930-х гг. Идея Н. Н. Воронина была в том, чтобы для удобства экскурсионного осмотра Нижней церкви, сделать площадку с северовостока. По прочному трапу посетители музея могли спускаться к южному участку раскопок. С внешней стороны церковь была доступна для осмотра путем кругового обхода [12, л. 1]. Деревянный павильон над Нижней церковью открыли в ноябре 1949 г. [6; 8, л. 23]. В 1950 г. стало очевидным, что памятник Нижняя церковь деформируется.

По окончании раскопок директор музея Н. И. Соболь ходатайствовал перед председателем комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР об увеличении на 1950 г. сметы для разработки здания над Нижней церковью и остатками оборонительных сооружений XII в. с 62 000 до 100 000 рублей. В мае – июне 1950 г. музей подготовил документацию, необходимую для проведения консервации церкви и направил в Управление по охране памятников архитектуры БССР. В 1951 г. была проведена научная консервация церкви силами Реставрационных мастерских РСФСР, на что израсходовано 92 000 рублей [7; 8, л. 14, 28]. Провели следующие мероприятия: укрепили осыпающиеся стены с постановкой выпавших камней на фасадах церкви. Были закреплены остатки угловой лестницы, ведущей на хоры, укреплены остатки столбов. Разобрали стены XVII в., перекрывавшие северный неф. Не произошло сохранение майоликового пола церкви in situ, как это предлагал сделать Н. Н. Воронин – выпрямить и стабилизировать участки, на которых находился пол [12, л. 1–2]. Не было построено здание-колпак над Нижней церковью, она была защищена деревянным лёгким павильоном. Сохраненные объемы Верхней церкви конца XIII – начала XIV в. после изучения по-прежнему остались в небольшой дощатой постройке у южного фасада дворца Стефана Батория. Памятник не стал доступными для посетителей музея. Верхнюю церковь могли осмотреть специалисты и студенты исторического факультета на музейной практике. На территории Старого замка в Гродно состоялась музеефикация только одного монументального памятника сакральной архитектуры – Нижней церкви XII века.

В начале 1990-х гг. минским архитектором В. В. Бочковым, который являлся научным руководителем объекта Старый замок с 1985 г., планировал возвести модель Нижней церкви (на месте оригинального памятника), чтобы показать, какой предположительно могла быть церковь до известного по Ипатьевской летописи пожара 1183 года. Рядом в проекте предусматривалось воссоздание деревянную застройку детинца древнего Гродно. И все это, на значительной глубине, закрыть стеклянным павильоном, своды которого возвышались бы над современной дневной поверхностью. Но в 1996 г. было прекращено финансирование работ по подготовке строительной документации реставрации Старого замка. В павильоне над Нижней церковью была создана иллюстративная экспозиция, посвящённая памятникам Гродненской архитектурной школы XII века, постоянно, вплоть до 2018 г. проводились тематические экскурсии и специально разработанные занятия для школьников. В 2007 г. документы, необходимые для проектирования восстановления Старого замка XI–XIX вв. в Гродно, были переданы в УП «Институт Гродногражданпроект», однако на заседании Белорусского республиканского научнометодического совета по вопросам историко-культурного наследия в Минске в том же году, разработчикам проекта было рекомендовано отказаться от исторических реконструкций Нижней и Верхней церквей, поскольку неизвестна подлинная архитектура этих храмов в древности [4]. Тем самым памятники были сохранены в первоначальном объёме, гипотетическое «восстановление» им не угрожает.

Создание Музея истории архитектуры Софийского собора. Самым древним монументальным памятником зодчества Беларуси является Полоцкая София, построенная в середине XI века. До наших дней этот памятник дошел в перестроенном виде. В 1920-е гг. Софийский собор перестал функционировать как действующий храм, а в 1926 г. была признана необходимость сохранения собора с превращением его в музей [15, с. 29].

Еще в конце XIX века многие исследователи пытались отыскать следы первоначальной постройки Полоцкой Софии. Этим занимались А. М. Павлинов и П. П. Покрышкин в ходе наблюдений и раскопок 1909–1913 гг., позднее − К. В. Шероцкий, И. М. Хозеров, Н. Н. Щекотихин (1926), далее − экспедиция Московского государственного университета под руководством А. И. Некрасова (1929), а в 1946 г. − объединенная экспедиция Института теории и истории Академии архитектуры и управления по делам архитектуры при Совете Министров БССР под руководством Н. И. Брунова, в состав которой входили А. Л. Монгайт, И. М. Хозеров, Е. А. Ащепков и Е. А. Ащепкова в 1947 году. В июле 1967 г. М. К. Каргер провел небольшие раскопки под полом Полоцкой Софии, в результате которых были обнаружены остатки фундаментов и стены с богатыми фресковыми росписями. Вскоре в соответствии с постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 19 сентября 1967 г. был создан Полоцкий историко-археологический заповедник, который решением Витебского облисполкома № 16/8 от 17 октября 1969 г. стал филиалом Витебского областного краеведческого музея. В этом же году начались исследования и реставрация Полоцкой Софии [17].

Археологические раскопки внутри храма позволили выявить ранее не известные древние части памятника. Самые значительные исследования собора провел в 1975—1980 гг. ленинградский археолог В. А. Булкин, который занимался открытием сохранившихся объемов первоначальной Софии. Раскопками 1975 г. в восточной и южной частях здания был исследован фундамент XI в., в южной стене храма XI в. прослежены следы дверного проема. В 1976 г. возле западных и восточных апсид здания было заложено два раскопа. В 1977 г. перед южным порталом собора вскрыты остатки притвора 7,8 х 5 м и западной галереи собора XI века. В 1978 г. завершено изучение лестничной башни XI века, сохранившейся в размере 7,4 х 7,1 м, и были найдены остатки предположительно другой лестничной башни собора. Наиболее важным открытием явилось обнаружение сложного архитектурного комплекса XII—XIII вв. в раскопе с юго-восточной стороны Софии. В нем выделяется княжеская усыпальница. Исследованиями В. А. Булкина установлено время сооружения первоначальной Полоцкой Софии — середина XI в., установлены размеры храма, предложены реконструкции его плановой структуры [5; 19, с. 168–171].

Одновременно с археологическим изучением проводилась реставрация. Поскольку в середине 1970-х гг. завершалась подготовка здания к размещению в нем музея атеизма, был поставлен вопрос о дальнейшей судьбе остатков храма до-

PolotskSl

монгольского времени, об их возможной консервации и музеефикации. Первые предложения по музеефикации памятника были высказаны архитектором В. Г. Слюнченко и археологом П. А. Раппопортом. В СНРПК Министерства культуры БССР был разработан проект, предусматривающий экспонирование остатков храма периода XI века. Автор В. Г. Слюнченко. В основу проекта легли сведения, полученные в результате многолетних исследований [19, с. 171].

В 1975 г. начальником Архитектурно-археологической экспедиции ЛОИА АН СССР историком архитектуры, доктором исторических наук П. А. Раппопортом и начальником отряда, археологом, кандидатом искусствоведения В. А. Булкиным были представлены «Предложения по консервации и музеефикации древнейших частей Полоцкого Софийского собора». В этом документе излагалась концепция будущего музея. В ней обосновывалась необходимость музеефикации открытых частей древнего храма: «Включение фрагментов древних стен, столбов, фундаментов в будущую музейную экспозицию диктуется логикой историко-культурного материала, показ которого предполагается в музее, ибо остатки здания XI в. должны рассматриваться как древнейший исторический элемент» [10, с. 70].

При выборе того или иного фрагмента древнего здания, предназначаемого для консервации, учитывались сохранность, архитектурная значимость, расположение в музейном интерьере. Авторами был представлен схематический план древнего храма, на котором нанесены участки, рекомендуемые для музейной экспозиции: юго-западный угол храма, где кладка стен, сохранившаяся на высоту 3 м, фрагмент штукатурки с фресковой росписью, фрагмент пола; центральный неф с сохранившимся ленточным фундаментом и 8-гранным столбом; остатки восточных подкупольных столбов и ленточный фундамент между ними; синтрон в центральной апсиде; часть южной стены по обе стороны от дверного проема.

После реставрации в 1985 г. памятник архитектуры Софийский собор XVIII века в стиле виленского барокко был приспособлен под концертный зал с органом. Был создан Музей истории архитектуры Софийского собора, а доступ в нижний зал открылся для посетителей в 1987 г. Общая экспозиционная площадь составила 870 м². Музей является филиалом Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Успешность проведения музеефикации зиждилась на том, что реставрация храма XVIII в. и создание музейных условий для ознакомления с храмом XI в. осмысливались и проектировались как единая сложная музейная экспозиция. Были сохранены связи между этими далекими друг от друга во времени памятниками. Так, например, в интерьере храма XVIII в. на западной стене освобождена от штукатурки и открыта для обозрения кладка XI в., которая сохранилась на высоту 8 м. Рядом с ней демонстрируется макет Софийского собора XI в. и известняковый камень с надписью XI в., содержащей имена «муляров»: «Давыд, Тума, Микула, Копесь, Петр и Воришко», найденный в фундаменте южной стены Софийского собора. Открыт и аналогичный по времени участок алтарной части. Он имеет высоту 12 м, сохранил очертания оконных проемов и остатки фресковой росписи XI в. [10, с. 67–69].

По мнению директора Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника Т. А. Джумантаевой, Музей истории архитектуры Софийского собора стал первым серьезным опытом музефикации отдельно взятого памятника «в том смысле, как мы сегодня понимаем это специфическое направление в музейной деятельности», поскольку был выполнен весь комплекс необходимых для музефикации мероприятий [10, с. 65–66]. Архитектурно-археологические исследования провели В. А. Булкин и В. Н. Смирнов [18]. Реставрация проходила по проекту архитектора В. Г. Слюнченко («Проект реставрации и приспособления Софийского собора в Полоцке»); консервацию и частичную реставрацию древних фресок выполнили СНРПМ Министерства культуры БССР. В основу музефикации была положена концепция приспособления памятника под музей, разработанная П. А. Раппопортом и В. Г. Слюнченко. Сотрудники музея создали экспозицию, было обеспечено поддержание в музее температурно-влажностного режима.

Экспозиция состоит из двух основных разделов: «Архитектура и художественное убранство древнего храма» (верхний и нижний залы) и «Архитектура и художественное особенности Софийского собора XV–XVIII вв.» (верхний зал.). Экскурсия начинается с обозрения хорошо сохранившихся участков стен древнего храма в нижнем зале. По специальному маршруту можно наблюдать контуры фундамента, древнюю кладку стен, остатки столбов, синтрон древнейшего храма. В верхнем зале, в интерьере собора XVIII в., демонстрируются освобожденные от позних напластований верхние части стен первоначальной Софии – алтарная часть с фресковой росписью, сохранившаяся на высоту 12 м, а также открытая на высоту 8 м западная стена древнего храма. В дальнейшем объектом рассмотрения экскурсантов становится архитектура и история Софийского собора XV–XVIII вв. Экскурсию завершает концерт органной музыки.

Музеефикация церкви в Турове. На современном этапе, к 1000-летию Туровской епархии и 1025-летию древнего Турова было приурочено полное открытие сохранившегося объема храма XII века с созданием филиала музея. Церковь уже была известна по исследованиям М. К. Каргера в 1962—1963 годах. Раскопки в 2005 г., проведенные для полного раскрытия сохранившихся объемов этого памятника под руководством доктора исторических наук проф. П.Ф. Лысенко, позволили создать новый туристический объект, отдел Туровского краеведческого музея. Известно, что храм функционировал с 1170-х гг. по 1230 г. и был разрушен Карпатским землетрясением [16, с. 355]. Открытие музеефицированного объекта состоялось 18 сентября 2005 г.

Только с октября 2005 г. по октябрь 2006 г. музей посетило 613 экскурсионных групп. В пределах павильона находится объем трехнефного трехапсидного шестистолпного храма размерами 29 х 16,91 м. Его стены сохранились на высоту 0,3 – 0,5 м над уровнем фундамента. Кладка центральной апсиды при вскрытии в ходе раскопок имела максимальную высоту 2 м.

Экспозиция музея раскрывает историю княжеского центра — Турова IX—XIII веков. Первоначально в павильоне над церковью экспонировались уникальные археологические находки: фрагменты колоколов, свинцовая печать киевского митрополита Кирилла II (1225–1232), часть бронзового кадила с изображениями святых Георгия, Фёдора, Ахрема, Иоанна. Были выставлены три саркофага — два выполнены из сланца, один был сложен из кирпича-плинфы и перекрывался сланцевой плитой [16, с. 355].

Проект музейного здания разработал ПИКП «Полесьепроект» в Мозыре. Каркас сооружения составляют мощные железные конструкции; конструкторской недоработкой является отсутствие системы, которая должна поддерживать постоянную температуру и влажность. Для посетителей музея специально была написана П. Ф. Лысенко научно-популярная книга «Сказание о Турове». Стационарный павильон нуждается в оснащении приборами, поддерживающими и контролирующими температурно-влажностный режим.

Таким образом, в Беларуси состоялись три проекта музеефикации сакральных памятников архитектурной археологии в XX – начале XXI столетия. Первый проект был реализован Гродненским государственным историко-археологическим музеем в 1949–1951 гг. по методу «колпака» в пределах археологического раскопа. Второй – завершился созданием музея в

Археалогія і фізічная антрапалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце

Археалогія Паўночнай Беларусі і сумежных тэрыторый у еўрапейскім кантэксце

Полоцке. Музей истории архитектуры Софийского собора в Полоцке рассматривается нами как архитектурноархеологический музей, поскольку он создан на основе музеефикации открытых археологами руин первоначального полоцкого Софийского собора середины XI в., XII в. и собора XVIII века в стиле виленского барокко. Вследствие музеефикации разновременные объемы и остатки храма составили единый музейный комплекс с возможностью размещения выставок. Надеемся, что в ходе современной реставрации Старого замка в Гродно, будет проведена реконсервация Нижней церкви XII в. и Верхней церкви конца XIII – начала XIV в., что обеспечит дальнейшую презентацию, сохранение уникального памятника Гродненской архитектурной школы и древнейшего храма периода ВКЛ, дающих наиболее содержательное представление об истоках христианской культуры Беларуси в сравнении со всеми другими вскрытыми в ходе раскопок памятниками того времени. Археологический музей в Турове наглядно демонстрирует, что наряду с Киевом, Суздалем, Псковом и другими древнейшими городами на территории Белорусского Полесья существовал крупный центр христианской культуры. Музеефикация памятников стала возможна в связи с пониманием музейным сообществом, местной властью и руководством республики культурно-исторической, реставрационной, археологической и идеологической значимости означенных объектов. В настоящее время, по прошествии десятилетий, мы все больше обращаем внимание на культурный потенциал сохраненных объектов, на значимость их для развития музейной сферы, на притягательности и успешности тех музеев, которые в своё время взяли на себя осуществление музеефикации.

Список использованных источников

- 1. Акт выполненных работ Республиканской мастерской по реставрации и восстановлению памятников архитектуры, 13 авг. 1949 г. // Гродненский государственный историко-археологический музей (ГГИАМ). – Осн. ф. КП 89652. Л. 1.
- Акт осмотра состояния памятников архитектуры на Замковой горе в г. Гродно, составленный Э. Г. Розенталь, Н. О. Вальднер, А. Н. Клименко, 26 мая 1947 г. // Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 1269. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.
- 3. Акт о состоянии памятников на территории Старого замка в Гродно, составленный Н. И. Соболем, Н. Н. Ворониным, И. В. Трофимовым, 3 авг. 1949 г. // Гродненский государственный историко-археологический музей (ГГИАМ). – Осн. ф. КП 89653. Л. 5.
- Бачкоў, У. Невядомая нам Гародня / У. Бачкоў // Мастацтва. 2007. № 1. С. 54–55.
- Булкин, В. А. Софийский собор в Полоцке: (к вопросу о западных апсидах) / В. А. Булкин // Древнерусское искусство. Художественная культура Х – первой половины XIII в. / отв. ред.: А. И. Комеч, О. И. Подобедова ; [АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры, ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР]. - М., 1988. - С. 59-64.
- 6. ГАГр. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–24.
- 7. ГАГр. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–41.
- 8. ГАГр. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 36. Л. 5–38.
- 9. ГГИАМ. Осн. ф. КП 16178. Л. 1–88.
- 10. ГГИАМ. Осн. ф. КП 88321/1. Л. 1–18.
- 11. ГГИАМ. Осн. ф. КП 89649/1-89650. Л. 4.
- 12. ГГИАМ. Осн. ф. КП 89654. Л. 1.
- 13. ГГИАМ. Осн. ф. КП 89660. Л. 1.
- 14. Гродненский государственный историко-археологический музей: путеводитель по залам / авт.-сост.: Е. А. Соловьева [и др.]; под общ. ред. Я. В. Васьковой, К. Ф. Кормишиной. – Минск : Полымя, 1986. – 206 с.
- 15. Джумантаева, Т. А. Да пытання аб стварэнні краязнаўчага музея ў Полацку / Т. А. Джумантаева // Матэрыялы навуковай гістарычна-краязнаўчай канферэнцыі : (да 75-годдзя Полацк. краязн. музея, 18–19 мая 2001 г.) / Нац. Полац. гіст.-культур. музей-запаведнік, Полац. краязн. музей. – Полацк, 2001. – С. 29–32.
- 16. Лысенко, П. Ф. Тураўскі кафедральны сабор / П. Ф. Лысенко // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал. : Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – Т. 2 : Л–Я. – С. 355.
- 17. О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории, искусства и архитектуры в Белорусской ССР : постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР, 19 сент. 1967 г., № 318 // Собр. законов, указов Президиума Верхов. Совета БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР. – 1967. – № 28. – Ст. 386.
- 18. Слюнченко, В. Г. Полоцкий Софийский собор: ист.-архит. очерк / В. Г. Слюнченко. Мінск: Полымя, 1987. 48 с.
- 19. Трусов, О. А. Археологическое изучение Полоцкой Софии / О. А. Трусов // Древности Белоруссии и Литвы : [сб. ст.] / Ин-т истории АН БССР, Ин-т истории АН Лит ССР; научн. ред. Л. Д. Поболь, А. З. Таутавичюс. – Минск, 1982. – С. 165–172.

Сокращения

ΓΑΓρ Учреждение «Государственный архив Гродненской области»

ГГИАМ Гродненский государственный историко-археологический музей

ИИМК АН СССР Институт истории материальной культуры Академии наук СССР, с 1957 г. – Институт археологии Академии наук СССР, с 1991 г. - Институт археологии Россий-

ской академии наук

MUSEIFICATION OF SACRED ARCHITECTURAL-ARCHEOLOGY MONUMENTS IN BELARUS

N. PACZOBUT

The article reveals the socio-cultural conditions of design and methods of museification of three monuments of architectural archeology, which were included in the museum space of Belarus. These are the so-called Lower and Upper Churches (12th, late 13th early 14th centuries) in Grodno, the original Sophia Cathedral of the 11th century and the cathedral of the 18th century in Polotsk, as well as the church of the 12th century in Turov of Zhitkovichi district in Gomel region.

Key words: museum, museification, monuments, Belarus.

PolotskSU

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ «ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ: ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

Зборнік артыкулаў V міжнароднай навуковай канферэнцыі (Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй канд. гіст. навук, дац. А.І. Корсак; канд. гіст. навук В.У. Чараўко; канд. гіст. навук, дац. У.Я. Аўсейчыка

Наваполацк Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт 2021 PolotskSU

УДК 343.13(063) ББК 67.410.2я431

Рэкамендаваны да выдання саветам гуманітарнага факультэта Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта (пратакол № 3 ад 29.03.2021)

Рэдакцыйная калегія:

- А.І. Корсак, канд. гіст. навук, дац. (адк. рэд.), заг. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
- В.У. Чараўко, канд. гіст. навук, дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
- У.Я. Аўсейчык, канд. гіст. навук, дац., дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Рэцэнзенты:

С.В. Кулінок, канд. гіст. навук, заг. аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь; Т.А. Джумантаева, канд. культуралогіі, дац., дырэктар Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музеязапаведніка.

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. арт. V міжнар. навук. канф., Полацк, 15–16 крас. 2021 г. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. А.І. Корсак (адк. рэд.), В.У. Чараўко, У.Я. Аўсейчыка. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т, 2021. – 272 с. ISBN 978-985-531-737-2.

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы V міжнароднай навуковай канферэнцыі "Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў". Прадстаўлены вынікі антрапалагічных і археалагічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксце (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, археолагаў, этнолагаў, антраполагаў, мастацтвазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, краязнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

УДК 343.13(063) ББК 67.410.2я431 Навуковае выданне

БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ: ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

Зборнік артыкулаў V міжнароднай навуковай канферэнцыі (Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Адказны рэдактар А. І. Корсак

Тэхнічнае рэдагаванне і камп'ютарная вёрстка *I. М. Чапкевіч*Дызайн вокладкі *М. С. Мухаморавай*

Падпісана да друку 20.05.2021. Фармат $60\times84^{-1}/_8$. Бумага афсетная. Рызаграфія. Ум. друк. арк. 31,63. Улік.-выд. арк. 32,96. Тыраж 70 экз. Заказ 810.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вырабніка, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/305 ад 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 ад 08.05.2014.

Вул. Блахіна, 29, 211440, г. Наваполацк.